

В. П. Кирилко

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Россия*

АРХИТРАВНАЯ ПЛИТА ВХОДА В НАДВРАТНУЮ ЦЕРКОВЬ ФУНЫ

Надвратный храм феодоритского замка у селения Фуна появился в 1459 г. и действовал до 1778 г. Затем, оставшись без присмотра, он быстро обветшал и начал активно разрушаться, окончательно превратившись в руины после землетрясения 1927 г. Выводы специалистов о его происхождении основываются главным образом на характерных чертах архитектоники и резного убранства сооружения, соотносимых с традициями армянского зодчества и сельджукской орнаментикой. Самой изысканной архитектурной деталью здания является большая плита с рельефным узором, перекрывавшая снаружи дверной проем южного входа. Впервые публикуются два иконографических источника с новой информацией о ней, а также результаты предметного изучения крупного фрагмента самого изделия, недавно случайно найденного за пределами укрепления. Уцелела почти половина композиции, украшавшей крайнюю часть архитрава. Утраченная середина поддается надежной реконструкции благодаря снимку Н. Н. Клепинина и рисунку Д. М. Струкова. Орнаментальный мотив плиты принадлежит к числу наиболее востребованных в средневековом искусстве и является характерным для восточной декоративной традиции. Установить происхождение и точную дату архитрава, использовавшегося в церкви 1459 г. вторично, пока не представляется возможным. Стилистически, конструктивно и технологически он сопоставим с резными архитектурными деталями ряда главных сооружений столичного Феодоро, возведение которых приходится на 1420-е гг., а следовательно, вполне соотносим с ними по времени, но мог быть изготовлен и раньше.

Ключевые слова: средневековый Крым; армянская архитектура; портал; архитектурная деталь; резной наличник; каменная пластика; сельджукский стиль

Благодарности

Благодарю А. В. Лысенко, обратившего мое внимание на сообщение туристического форума о случайной находке в окрестностях Фуны неизвестной архитектурной детали, и Н. Б. Майко, оказавшую бесценную помощь в работе с архивными материалами из фондов Центрального музея Тавриды (Симферополь).

Цитирование: Кирилко В. П. Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны // Античная древность и средние века. 2021. Т. 49. С. 164–175. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.012>

Поступила в редакцию: 28.06.2021

Принята к печати: 11.10.2021

Vladimir P. Kirilko

*Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

ARCHITRAVE SLAB OF THE ENTRANCE INTO THE GATE CHURCH OF FUNA

The gate church of the Theodorite castle near the village of Funa appeared in 1459 and existed to 1778. Left unattended later on, it became decayed, quickly dilapidated, and finally turning into ruin after the earthquake of 1927. The experts' conclusions concerning its origin are based mainly on the typical features of the architectonics and carved decoration of the structure, correlated with the traditions of Armenian architecture and Seljuk ornamentation. The most exquisite architectural detail of the building is the large slab with relief ornamentation that overlapped from outside the doorway of the south entrance. Two iconographic sources are published for the first time to supply new information about the slab in question along with the results of a substantive study of a large fragment of the artefact which was found by chance outside the castle short time ago. Almost a half of the composition that adorned the outermost part of the architrave survived. Its completely lost middle part can be reconstructed reliably by the photograph taken by N. N. Klepinin and the drawing by D. M. Strukov. The ornamental motif of the slab is one of the most popular in mediaeval art, being typical of the eastern decorative tradition. It is still not possible to discover the origin and exact date of the architrave which was secondary used in the church of 1459. Stylistically, structurally, and technologically it is comparable with carved architectural details of many main buildings of the capital town of Theodoro, which were erected in the 1420s. Therefore, the slab in question possibly has the same chronology, but still it could be made even earlier.

Keywords: mediaeval Crimea; Armenian architecture; portal; architectural detail; carved door casing; plastic stone art; Seljuk style

Acknowledgements

I am grateful to Alexander V. Lysenko, who called my attention to a touristic forum message about the discovery of an unknown architectural detail in the vicinity of Funa and Natalia B. Maiko who provided me with invaluable assistance in working with archival materials from the collection of the Central Museum of Taurida.

For citation: Kirilko, V. P. (2021). Arkhitravnaiia plita vkhoda v nadvratnuii tserkov' Funy [Architrave Slab of the Entrance into the Gate Church of Funa]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 49, 164–175. <https://doi.org/10.15826/adsv.2021.49.012>

Submitted: 28.06.2021

Accepted: 11.10.2021

Надвратный храм феодоритского замка у селения Фуна появился в 1459 г. и оставался действующим до 1778 г. Затем, оставшись без присмотра, он быстро обветшал и начал активно разрушаться, окончательно превратившись в руины после землетрясения 1927 г.¹ Выводы специалистов о его происхождении основываются главным образом на архитектонике и декоративном убранстве сооружения и представлены несколькими точками зрения. А. Л. Бертъе-Делагард определял храм как строение «весьма поздних времен, не ранее XV в., ибо все украшения вокруг входа и креста совершенно магометанского, турецко-татарского, стиля»². Позже ученый стал называть постройку «церковью явно армянского стиля», аналогично трактуя и орнаменты резной плиты над входом в здание – «все это явно турецко-армянское»³. О. И. Домбровский считал, что в конструкциях и орнаментах храма «заметны армяно-малоазийские, восточновизантийские элементы»⁴. По мнению К. К. Когонашвили и О. А. Махневой, в архитектуре церкви «явственно прослеживается сочетание романских форм с декоративной отделкой и орнаментикой так называемого сельджукского стиля (наличник окна, форма столбов портала, рисунок капителей, орнамент над входом)»⁵. С выводами предшественников категорически не согласился А. Л. Якобсон, заявивший, что «абсолютно ничего армянского и византийского в здании и его декоре нет». Сам храм он трактовал так: «поздняя (скорее всего, XVII в.) постройка, эклектически сочетающая в себе различные местные и малоазийские элементы в позднейшей переработке», которые, по сути, являются «позднейшими реминисценциями крымской орнаментики»⁶.

Несмотря на определенную противоречивость мнений, каждое из упомянутых суждений так или иначе свидетельствует о главном – явной стилиевой неоднородности архитектоники и декоративного убранства строения. При этом отмечаемое специалистами наличие признаков, характерных именно для армянской строительной культуры, в значительной мере подтверждается также материалами предметного изучения уцелевших остатков здания. Более того, результаты исследо-

¹ Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны (1423–1475 гг.). Киев, 2005. С. 12–34.

² Бертъе-Делагард А. Л. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 211.

³ Бертъе-Делагард А. Л. Каламита и Феодоро // ИТУАК. 1918. № 55. С. 25–26.

⁴ Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского побережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма / отв. ред. С. Н. Бибииков. Киев, 1974. С. 43–44.

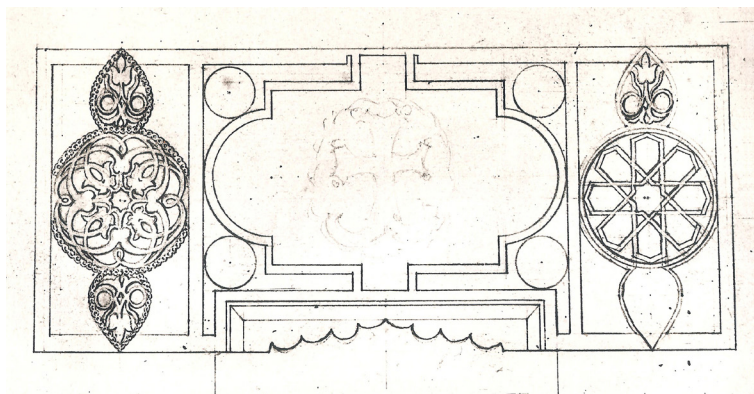
⁵ Когонашвили К. К., Махнева О. А. Средневековая Фуна // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма / отв. ред. С. Н. Бибииков. Киев, 1974. С. 117–118.

⁶ Якобсон А. Л. Рец. на кн.: Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974, 216 с. // Византийский временник. 1977. Т. 38. С. 198, 202.

Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны

ваний позволяют предполагать непосредственное участие армянских мастеров в возведении храма⁷.

В декоративном убранстве сооружения основное место однозначно принадлежало большой резной плите, перекрывавшей снаружи дверной проем южного входа. В отличие от целого ряда других архитектурных деталей, которые позднее удалось найти при археологических раскопках памятника, она после землетрясения исчезла бесследно. Отчасти поэтому в 2005 г. при подведении итогов изучения церковного здания представление о ней получилось составить лишь на основании иконографических источников, главным образом, обмерного чертежа А. Л. Бертье-Делагарда, датированного 1889 г. (ил. 1): «Архитравная плита входа явно вторичного использования. Ее происхождение неизвестно. В настоящее время она утрачена. Приблизительные габариты детали – 0,78 × 1,80 м. Судя по наличию профильного обрамления с ложной аркой, представляющего собой верхнюю часть собственно наличника, данная плита изначально была архитравной, но раньше перекрывала проем со значительно меньшим просветом (около 0,60 м)»⁸.

Ил. 1. Резная плита над входом в храм. Обмер 1889 г. Чертеж А. Л. Бертье-Делагарда (по: Кирилло В. П. Крепостной ансамбль Фуны... Рис. 19)

Fig. 1. Carved slab above the entrance to the church. Measured in 1889. Drawing: A. L. Bert'e-Delagard (after: Kirilko, V. P. Krepostnoi ansambl' Funy... Fig. 19)

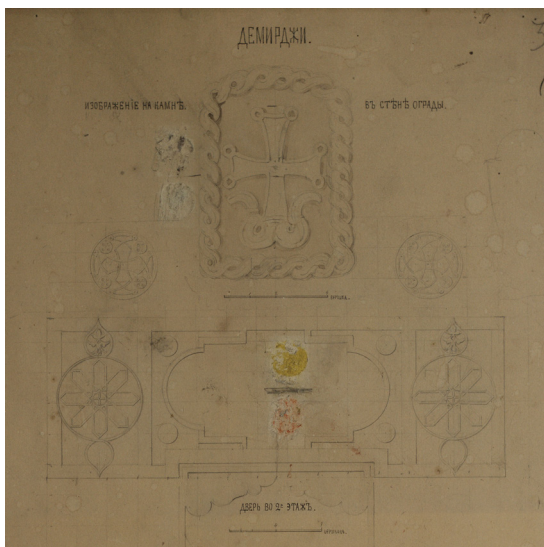
⁷ Кирилло В. П. Надвратная церковь средневекового укрепления Фуна. Датировка и атрибуция // Северное Причерноморье и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XII–XVI вв. / отв. ред. Г. А. Федоров-Давыдов. Ростов н/Д, 1989. С. 72; *Его же*. Крепостной ансамбль Фуны... С. 179–183; *Его же*. Каменные кровли в архитектуре средневекового Крыма // *Stratum plus*. 2017. № 6. С. 57–58, 60–61.

⁸ Кирилло В. П. Крепостной ансамбль Фуны... С. 169–170.

Целью исследования является введение в научный оборот новых сведений об этой архитектурной детали и выяснение ее исторического контекста.

В настоящее время известно всего четыре графических изображения плиты, представляющих собой обычные ортогональные проекции, и два старых фотоснимка, с разных сторон запечатлевшие артефакт *in situ*, еще до разрушения здания. В большинстве своем они опубликованы⁹, но отдельные документы пока не изданы. Один из них, датированный 1871 г., был выполнен Д. М. Струковым и хранится в папке под названием «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде», которую удалось обнаружить А. Н. Лариной в фондах Отдела изображений Российской государственной библиотеки (Москва)¹⁰.

Чертеж выполнен карандашом и не отличается особой точностью (ил. 2). Архитектурная деталь изображена с упрощением форм, нарушением пропорций и искажением орнамента. Вместе с тем, среди специалистов Д. М. Струков был единственным, кто обратил внимание на то, что в центральной части обоих медальонов находились рельефные равноконечные кресты с круглым обрамлением и обозначил их на своем рисунке. Так, например, А. Л. Бертье-

Ил. 2. «Демерджи». Фрагмент. Обмер 1871 г. Чертеж Д. М. Струкова (Отдел изображений Российской государственной библиотеки (Москва). «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде». Л. 38)

Fig. 2. “Demerdzhi”. Fragment. Measured in 1871. Drawing: D. M. Strukov (Russian State Library. Collection of Visual Art Publications (Moscow)). “The Drawings of Ancient Monuments of Christianity in Taurida.” F. 38)

⁹ Кирилко В. П. Крепостной ансамбль Фуны... Рис. 9, 11, 19, 22.

¹⁰ Ларина А. Н. Находка альбома Д. М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва – Крым : историко-публицистический альманах / под ред. В. Ф. Козлова. М., 2002. С. 328, 330.

Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны

Делагардом, чей обмер по праву может считаться самым лучшим, они не отмечены. Как ни парадоксально, но по сравнению с коллегой Д. М. Струков более достоверно вычертил и крестообразную розетку, дополнявшую декоративное убранство входа сверху, причем полагал, что та была парной. Масштаб рисунка дан в вершках. Согласно ему, плита имела следующие размеры: высота – 0,60 м, ширина – 1,75 м, просвет проема – 0,70 м.

Еще один документ, прежде также не привлекавшийся исследователями для изучения памятника, представляет собой фотографию 1912 г. (?), автором которой являлся Н. Н. Клепинин. На снимке крупно запечатлено всё декоративное убранство южного входа в храм – архитравная плита дверного проема и расположенная над ней резная крестообразная розетка (ил. 3). Изображение архитектурной детали почти фронтальное, с незначительными ракурсными искажениями и исключительно четкое, что позволяет предельно обоснованно судить о достоверности и точности всех остальных иконографических источников, известных к настоящему времени, равно как получить ценные сведения для ее реконструкции.

Воистину знаменательным событием стало неожиданное обнаружение крупного обломка самого изделия, которое издавна считалось безвозвратно утерянным. Уцелевший фрагмент архитектурной детали весной 2020 г. случайно был

Ил. 3. «Орнамент в греческой церкви, бл. с. Демерджи». Вид с юга. Снимок 1912 г. Фото Н. Н. Клепинина (Центральный музей Тавриды (Симферополь). № 11462/3. Ф-4023)

Fig. 3. “An Ornament in a Greek Church, near the village of Demerdzhi.” Viewed from the south. 1912. Photo: N. N. Klepinin (Central Museum of Taurida. no. 11462/3. F-4023)

найден жителем с. Лучистое по имени Сергей вблизи грунтовой дороги у старого татарского кладбища (на расстоянии около 1,5 км от храма), о чем тот под ником SHEG1972 сообщил на туристическом форуме, сопроводив информацию любительской фотографией¹¹. Заслуживающий уважения поступок местного краеведа и участие посетителей сайта, оказавшихся равнодушными к дальнейшей судьбе находки, позволили не только спасти раритет от неизбежной утраты, но и способствовали тому, что в конце концов он поступил на хранение в государственное музейное учреждение. В настоящее время артефакт экспонируется в лапидарии Алуштинского краеведческого музея.

Фрагмент представляет собой верхний левый угол массивной плиты с частично сохранившимися гранями и остатками резного декора

Ил. 4. Фрагмент архитравной плиты. Вид спереди. Снимок 2020 г. *Фото автора*

Fig. 4. Architrave slab fragment. Front view. 2020.
Photo: the author

спереди (ил. 4–6). Размеры обломка: высота – 38 см, ширина – 39 см, толщина – 26 см. Материал – нуммуловый известняк.

Лицевая сторона изделия гладкая. Первоначально она была выровнена зубаткой, затем ее поверхность подверглась шлифованию. Уцелела почти половина рельефа, украшавшего эту часть архитрава. Орнамент, имевший симметричную форму с четко выраженными продольной (вертикальной) и поперечной (горизонтальной) осями, находится внутри прямоугольной рамки, которую на стыках частично перекрывает (ил. 7). Основным элементом композиции

является расположенный в центре большой круглый диск, плотно заполненный изысканным растительным узором из переплетенных между собой восьми радиально ориентированных побегов с чередующимися цветами и листьями. Сверху и снизу к нему примыкают одинаковые каплевидные выступы, декорированные изящным изображением распу-

¹¹ Надписи, символы, рисунки. URL: <http://eurotourist.club/viewtopic.php?f=83&t=52967&start=120> (дата обращения: 18.06.2021).

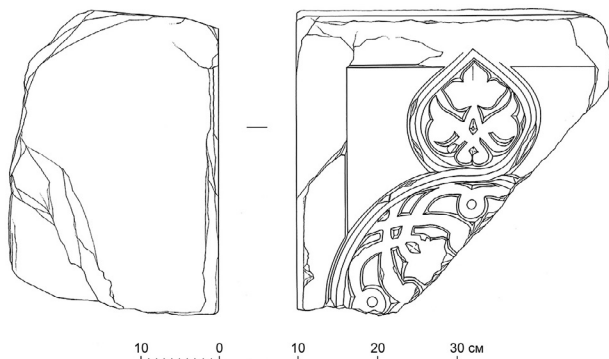
Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны

скающегося бутона. Рельеф плоский с равномерно заглубленным фоном, боковины скошены. Исключение составляет лишь непрерывная желобчатая лента, по внешнему обводу объединившая все три части орнамента в цельную композицию. Она была однополосной, имела треугольную в сечении выемку. А. Л. Бертье-Делагард ошибочно изобразил ее как цепочку (ил. 1). Полностью утраченная середина рельефа поддается надежной реконструкции благодаря снимку Н. Н. Клепинина (ил. 3) и рисунку Д. М. Струкова (ил. 2). Центр композиции был украшен рельефным крестом в круге, который гармонично вписан в пространство между стеблями, переплетенными здесь в виде восьмиконечной звездчатой фигуры (ил. 7). Высота архитрава составляла 73,5 см. Ширина обрамления – 6 см, в нижней части за счет бокового скоса она увеличивается до 6,5 см. Диаметр диска – 34,7 см. Глубина выемок: орнамента – 0,5 см, поля – 0,8 см. Размеры желобка – $1,6 \times 0,4$ см.

Ил. 5. Фрагмент архитравной плиты. Вид сбоку. Снимок 2020 г. *Фото автора*

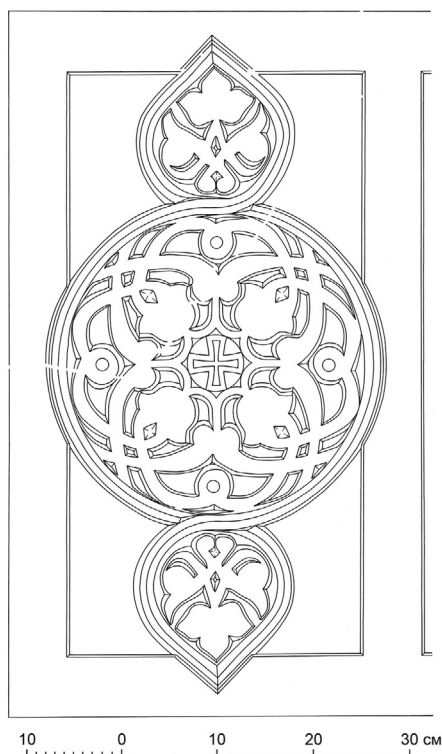
Fig. 5. Architrave slab fragment. Side view. 2020. *Photo: the author*

Ил. 6. Фрагмент архитравной плиты. Виды спереди и сбоку. Обмер 2020 г. *Чертеж автора*

Fig. 6. Architrave slab fragment. Front and side views. Measured in 2020. *Drawing: the author*

Ил. 7. Орнамент левой части архитравной плиты. Реконструкция 2021 г. *Чертеж автора*

Fig. 7. Ornament in the left area of the architrave slab. Reconstruction drawing of 2021. *Drawing: the author*

На лицевой грани изделия внутри уцелевшего каплевидного выступа отчетливо видна графья в виде прямой короткой черты, которой во время предварительной разметки архитектурной детали мастер обозначил продольную ось композиции, причем середина самого рельефа с ней немного не совпадает. Орнаментальный мотив архитрава принадлежит к числу наиболее востребованных в средневековом искусстве, обычно используется в различных вариантах и является характерным для восточной декоративной традиции. В частности, в Крыму он представлен примерами нескольких мусульманских памятников золотоордынского времени, обнаруженных при раскопках Солхата: подобные плетенки нашли применение для украшения замкового камня, соотносимого с медресе 1333 г., а также двух надгробий – Инджи-бек Хатун 1371 г. и Ир-Султан 1429 г.¹² Точные аналогии фунского изделия пока неиз-

вестны ни на территории полуострова, ни за его пределами. Вместе с тем наличие четко выраженных крестов внутри медальонов однозначно указывает на то, что данная архитектурная деталь изначально предназначалась для размещения в христианской постройке.

Не менее важными для правильной интерпретации находки являются форма плиты и характер обработки ее остальных поверхностей.

¹² Золотая Орда и Причерноморье. Уроки чингисидской империи : каталог выставки / авт. конц. М. Г. Крамаровский. М., 2019. С. 350, 372, 373. № 285, 286, 350.

Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны

Боковая грань плоская, тщательно выровнена зубаткой (ил. 5). По отношению к передней стороне архитрава она расположена под углом 88° . Было ли это связано с необходимостью обеспечить более плотное прикрытие к облицовке смежной части конструкции или обуславливалось иными (например, чисто техническими) причинами, неизвестно.

Верхняя грань состоит из двух плоскостей, отличающихся между собой характером обработки (ил. 5). Первоначально она вчерне была выровнена заостренным концом камнетесного инструмента, оставившего после себя часто расположенные глубокие бороздки. Затем поверхность изделия подверглась корректировке, в результате чего вдоль внешнего ребра появилась дополнительно скошенная наружу гладкая полоска шириной 3,5–4 см. Угол между передней стороной плиты и основной частью верхней грани составляет 96° , на стыке за счет подтески он увеличивается до 104° . Судя по наличию специально выровненной кромки, эта архитектурная деталь должна немного выступать из плоскости стены. На самом деле, архитрав находился заподлицо с поверхностью кладки и местами был затерт раствором (ил. 3), что наряду с характерными повреждениями изделия (в частности, множественными сколами по внешнему краю) и отсутствием остальных частей наличника свидетельствует о его вторичном использовании.

Тыльная сторона изделия бугристая с редкими округлыми выбоинами. Местами камень имеет гладкую поверхность, сохранившую свой естественный вид. Данное обстоятельство немаловажно, поскольку в других монументальных постройках феодоритов, синхронных надвратной церкви, для изготовления резных архитектурных деталей в качестве сырья обычно применялись надгробия, которые перелицовывались¹³. Фунской находке подобное не свойственно.

Установить происхождение и точную дату архитрава, равно как и ряда других декоративных изделий вторичного использования, например, восьмигранных колонн со сталактитовыми капителями, обрамлявших нижний проем в западной стене строения, пока не представляется возможным. Стилистически, конструктивно и технологически они сопоставимы с резными архитектурными деталями двух основных сооружений столичного Феодоро, возведение которых приходится на 1420-е гг.: дворца 1425 г. и восстановленной в правление Алексея главной церкви города – Большой базилики¹⁴, – а следовательно, вполне соотносимы с ними также по времени, но могли быть изготовлены и раньше, в пределах второй половины XIV – первых десятилетий XV в.

¹³ Кирилло В. П. Крепостной ансамбль Фуны... С. 178–179, 192–212, 227–229.

¹⁴ Кирилло В. П. Архитектура Золотоордынского Крыма // Мирас – Наследие. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах : в 3 т. / сост. и отв. ред. С. Г. Бочаров, А. Г. Ситдилов. Казань, 2016. Т. 1. С. 480–483.

REFERENCES

Berthie-Delagarde, A. L. (1886). Ostatki drevnikh sooruzhenii v okrestnostiakh Sevastopolia i peshchernye goroda Kryma [Remains of Ancient Buildings in the Neighborhood of Sevastopol and the Cave Cities of Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 14, 166–279.

Berthie-Delagarde, A. L. (1918). Kalamita i Feodoro [Kalamita and Theodoro]. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 55, 1–44.

Dombrovskii, O. I. (1974). Srednevekoveye poseleniia i “isary” Krymskogo poberezh’ia [Medieval Settlements and “Isars” of the Crimean Coast]. In S. N. Bibikov (Ed.), *Feodal’naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma* [Feudalistic Taurica. Materials on the History and Archeology of Crimea] (pp. 5–56). Kiev: Naukova dumka.

Jakobson, A. L. (1977). Review of the book: *Feodal’naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma* [Feudalistic Taurica. Materials on the History and Archeology of Crimea]. Kiev, 1974, 216 p. *Vizantiiskii vremennik*, 38, 197–206.

Kirilko, V. P. (1989). Nadvratnaia tserkov’ srednevekovogo ukrepleniia Funa. Datirovka i atributsiia [The Gate Church of Funa’ Medieval Fortification. Dating and Attribution]. In G. A. Fedorov-Davydov (Ed.), *Severnoe Prichernomor’e i Povolzh’e vo vzaimootnosheniakh Vostoka i Zapada v XII–XVI vv.* [North Black Sea Region and the Volga Region in the Relationship between East and West in the Twelfth–Sixteenth Centuries] (pp. 62–73). Rostov-on-Don: Rostov University Publishing House.

Kirilko, V. P. (2005). *Krepostnoi ansambl’ Funy (1423–1475 gg.)* [Fortress Ensemble of Funa in 1423–1475]. Kiev: Stilos.

Kirilko, V. P. (2016). Arkhitektura Zolotoordynskogo Kryma [Architecture of the Golden Horde Crimea]. In S. G. Bocharov, & A. G. Sitdikov (Eds.), *Miras – Nasledie. Tatarstan – Krym. Gorod Bolgar i izuchenie tatarskoi kul’tury v Tatarstane i Krymu v 1923–1929 godakh* [Miras – the Heritage. Tatarstan – the Crimea. Bolgar City and Studies on the Tatar Culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929]. (Vol. 1, pp. 420–496). Kazan: Aster Plus.

Kirilko, V. P. (2017). Kamennye krovli v arkhiterture srednevekovogo Kryma [Stone Roofs in Medieval Architecture of the Crimea]. *Stratum plus*, 6, 53–62.

Kogonashvili, K. K., & Mahneva, O. A. (1974). Srednevekovaia Funa [Medieval Funa]. In S. N. Bibikov (Ed.), *Feodal’naia Tavrika. Materialy po istorii i arkheologii Kryma* [Feudalistic Taurica. Materials on the History and Archeology of Crimea] (pp. 111–123). Kiev: Naukova dumka.

Kramarovskii, M. G. (Ed.). (2019). *Zolotaia Orda i Prichernomor’e. Uroki chingisidskoi imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Region: Exhibition Catalogue]. Moscow: Mardjani Foundation.

Larina, A. N. (2002). Nakhodka al’boma D. M. Strukova “Risunki drevnikh pamiatnikov khristianstva v Tavride” [Find of the Album of D. M. Strukov “Drawings of Ancient Monuments of Christianity in Taurida”]. In V. F. Kozlov (Ed.), *Mosk-*

Архитравная плита входа в надвратную церковь Фуны

va – Krym: istoriko-publitsisticheskii al'manakh [Moscow – Crimea: Historical and Journalistic Almanac] (Iss. 4, pp. 324–334). Moscow: “Moskva–Krym” Foundation; Moskvovedenie.

Nadpisi, simvol, risunki [Inscriptions, Symbols, Drawings]. Retrieved from <http://eurotourist.club/viewtopic.php?f=83&t=52967&start=120>

Кирилко Владимир Петрович

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Вернадского, 2
E-mail: kir.vlad33@gmail.com

Kirilko, Vladimir Petrovich

PhD (History), Senior Researcher
Institute of Archeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Vernadsky Ave,
295007, Simferopol, Russia
Email: kir.vlad33@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5431-9127>
Scopus AuthorID 56525254700